

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Тётя Кан внезапно ахнула и подпрыгнула. Это был первый раз, когда Минлань ответила ей такими резкими словами. Она не могла поверить, что трусливая дочь наложницы, какой была Минлань в её памяти, так с ней обошлась. Затем тётя Кан фыркнула:

— Ты теперь действительно совсем другая. Теперь, когда ты вышла замуж за влиятельного человека, ты даже говоришь по-другому и осмеливаешься перечить своей тёте.

Минлань, сдвинув брови, громко сказала:

— Не имеет значения, влиятелен мой муж или нет. Пока я жива, я никому не позволю злословить о моей бабушке таким образом. Тётя, если вы не удовлетворены, давайте пойдём к госпоже Ван, чтобы всё прояснить, — она хотела бы посмотреть, на чью сторону встанет Ван Ши.

Тётя Кан так сильно сжала свой носовой платок, что даже костяшки её пальцев побелели, а лицо побагровело от гнева. Минлань же со спокойным видом помешивала чайные листья в чашке. Видя, что ситуация ухудшается, пожилая госпожа Цинь сразу же попыталась выступить посредником в споре:

— Хорошо, хорошо, вы двое должны остановиться. Минлань, как ты можешь быть такой. Твоя тётушка не так страшна, какой хочет казаться. Разве ты этого не знаешь? Тебе не следует злиться.

Минлань посмотрела на пожилую госпожу Цинь и медленно произнесла:

— Я действительно этого не знаю.

— Ты! — Тётя Кан начала вставать. Пожилая госпожа Цинь сразу же усадила её обратно и сказала Минлань:

— Хорошо. Побереги свои слова. В конце концов, это твоя тётя.

Минлань сидела неподвижно и улыбалась одними губами, но не глазами:

— С некоторыми старшими я близка, а с некоторыми — нет. Меня воспитывала моя бабушка.

Если я ничего не скажу, когда кто-то так говорит о ней, я не смогу назвать себя человеком.

На этот раз даже пожилая госпожа Цинь была шокирована. За прошедший год, независимо от того, какие трюки тайно разыгрывала Минлань, она всегда поддерживала видимость хороших отношений и говорила вежливо. Для неё действительно было редкостью говорить так много резких слов.

Поскольку эта встреча в любом случае не могла закончиться хорошо, Минлань даже не потрудилась сказать больше ни слова и только положила крышку чашки на маленький стол с бегонией. Даньдзю сразу поняла Минлань и подмигнула молодой служанке рядом с ней. Эта служанка развернулась и тихо ушла. После этого Сяотао сообщила:

— Кормилица Чан здесь. Госпожа, она приглашает вас подойти.

Удивлённая Минлань повернулась к Даньдзю, подумав: «Мы это не обсуждали. Когда это мы изменили тайный сигнал?» Даньдзю была удивлена ещё больше. Прежде чем она смогла прийти в себя, пожилая госпожа Цинь уже приветливо объяснила тётке Кан:

— Кормилица Чан — кормилица сестры Бай.

Услышав это, тётя Кан фыркнула:

— Она всего лишь кормилица, чем там гордиться? Сестра, ты чересчур терпима. Как ты можешь позволять слуге вести себя так нагло? Как она может просить госпожу оставить старших, чтобы встретиться с ней?

Пожилая госпожа Цинь ничего не сказала с неохотной улыбкой. Это хорошо сработало.

Минлань сказала бесстрастным тоном, выглядя совершенно спокойной:

— Тётя, есть кое-что, чего ты не знаешь. Кормилица Чан родом из приличной семьи. Её отец был учёным. Она стала кормилицей в семье Бай только потому, что её семья пришла в упадок. Кроме того, она никогда не продавала себя семье Бай, так что её не следует называть служанкой. Мой муж сказал, что он никогда не был особо близок с семьёй Бай, поэтому он относится к кормилице Чан, как к своей семье. Я не смею ослушаться его слов, — в этот момент Минлань была искренне рада, что Гу Тинье поступил так мудро, повысив статус кормилицы Чан, что теперь облегчило Минлань жизнь.

— Господин всегда говорит, что когда ему было тяжелее всего во внешнем мире, кормилица Чан очень помогала ему и хорошо о нём заботилась. Если подумать об этом, она больше похожа на настоящую семью моего мужа. По сравнению с теми родственниками, которые остаются дружелюбными внешне, но отчуждёнными в глубине души и только хотят воспользоваться достижениями моего мужа, кормилица Чан действительно вызывает

уважение. Господин сказал мне, что я никогда не должна пренебрегать ею, — речь Минлань становилась всё более и более плавной. Говоря это, она также обратила внимание на выражения лиц двух женщин.

Пожилая госпожа Цинь всё ещё через силу улыбалась, но лицо тёти Кан уже побагровело.

— В таком случае, мне придётся попрощаться с вами.

Элегантно поднявшись, Минлань обхватила свой живот и, радостная, вышла при поддержке Даньдзю. После того, как она спросила Сяотао снаружи, она поняла, что последняя не случайно изменила тайный сигнал. Кормилица Чан действительно пришла. Минлань тут же рассмеялась. В эти дни кормилица Чан часто приходила поболтать с Минлань и рассказать несколько забавных историй о сельской местности. Выслушивание этих вещей действительно помогло Минлань убить время.

— К этому времени в следующем году маленький хозяин сможет ползать по полу, — Кормилица Чан, сияя, смотрела на живот Минлань.

— Кормилица, как ты узнала, что это мальчик? — Минлань потёрла свою поясницу. С тех пор как Гу Тинъе уехал, её живот раздувался всё больше и больше. Раньше она не носила свободную одежду. Но теперь её живот был уже очень большим.

— Госпожа, ваше состояние показывает, что это мальчик. Ваш живот заострённый, а таз круглый. Очень вероятно, что этот ребёнок — мальчик.

Минлань расхохоталась и озадаченно спросила:

— Кормилица, ты знаешь, как это определить?

Та подцепила иглу в корзинке и самодовольно сказала:

— Я наблюдаю за людьми десятки лет. У меня острые глаза! — она наклонила голову набок, словно вспомнив прошлое. Затем она сказала с гордостью и в то же время с печалью:

— В то время из-за трудностей в моей семье, мы просто хотели регулярно питаться. После того, как я попала в семью Бай и стала кормилицей молодой госпожи Бай, пожилой господин был очень щедр к нам, так что наша жизнь стала лучше. Говоря об этом, мой сын был всего на три месяца младше молодой госпожи Бай. Увы, теперь они оба... — при упоминании об этом она не могла не огорчиться.

Минлань взяла кормилицу Чан за руку и мягко сказала:

— Кормилица, те дни, должно быть, были такими трудными для тебя. Ты через столько всего прошла за эти годы. В этом мире есть справедливость. Твои невзгоды уже подошли к концу. Отныне ты всегда будешь наслаждаться счастьем.

Кормилица Чан не была сентиментальным человеком. Но слова Минлань показались ей разумными. Затем Минлань сказала:

— Кормилица, спасибо, что так часто навещаешь меня. Это так любезно с твоей стороны.

Та махнула рукой:

— Ничего особенного. Даже если бы Гу Тинье не сказал мне приходить сюда до того, как уехал, я бы всё равно часто приходила. Яньцзы уже вышла замуж, а Нянь сейчас занят учёбой. Мне больше нечем заняться дома. Кроме того, я могу бесплатно здесь поесть.

— Как учёба Няня в последнее время?

— Прекрасно, очень хорошо, всё идеально, — Кормилица Чан просияла. — Его наставник — эрудированный человек, а все его одноклассники — хорошие мальчики, особенно Чандун из семьи Шен. Это мальчик очень хорошо относится к другим и никогда не важничает, хотя он благородный господин. Он даже приходил поесть к нам домой.

— Два других моих брата оба женились и остепенились. Четвёртому брату, должно быть, скучно дома, — с улыбкой сказала Минлань. — Это замечательно, что он может учиться вместе со своим ровесником, таким как Нянь.

Они обе рассмеялись.

Кормилица Чан прошла через многочисленные трудности и видела непостоянство человеческой природы. Она слышала всевозможные комплименты и оскорбления, которые сделали её самым жёстким и разумным человеком. Минлань было приятно поговорить с ней. Сейчас, когда всё шло спокойно и гладко, она также оставалась нежной и податливой. Минлань почти забыла о блестящих достижениях этой женщины. Однако вскоре у неё появился шанс увидеть, на что способна кормилица Чан.

Поскольку тётя Кан всё чаще навещала пожилую госпожу Цинь, кормилица Чан также узнала о существовании первой. Сяхе по секрету сказала ей:

— Эта тётя Кан действительно раздражает. Она всегда зовёт нашу госпожу прийти туда, чтобы сопровождать её. После того, как наша госпожа несколько раз ей отказала, пожилая госпожа Цинь стала плохо отзываться о нашей госпоже, — кормилица Чан сохранила эти слова в своей памяти. Однажды, сразу после приезда тёти Кан, она тоже прибыла в спешке.

Минлань только что отослала старшую служанку Сян прочь. Последняя пробыла в Доме Благоприятности полчаса и продолжала оказывать давление на Минлань. Минлань проигнорировала всё, что она сказала. По мнению Минлань добродетельная репутация ничего не значила по сравнению с её здоровьем.

После того, как кормилица Чан узнала об этом, она отправилась напрямик в Лилейный Сад.

Как только тётя Кан увидела кормилицу Чан, она сразу же начала насмехаться над последней. Та несколько не рассердилась и вежливо сказала:

— Пожалуйста, позвольте мне воспользоваться своим старшинством. Я должна извиниться за свою госпожу. Сейчас она беременна и ей неудобно двигаться. Вы обе её семья, я думаю, вы проявите к ней понимание.

Тётя Кан продолжала фыркать:

— Неужели она единственная женщина, которая была беременной? Она просто притворяется и проявляет неуважение к старшим, полагаясь на ребёнка в своём животе...

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648886>